

Лицо Ань Чжэна изменилось, потому что он обнаружил себя уродом. Трон стал частью его тела, а его внешность такой странной и уродливой.

На столе стоит бронзовое зеркало, но Ань Чжэн никогда им не пользовался. Зеркало всегда лежало на углу стола, и Ань Чжэн схватил зеркало и испугался, увидев себя в зеркале.

Человек в зеркале был похож на Цинлянь.

Ань Чжэн не мог отделаться от мысли, что когда он впервые увидел Цинлянь, Цинлянь вызвала огромный лотосовый трон. Белые облака раскинулись на сотни метров или даже километров, а среди белых облаков - трон из зеленого лотоса...

Сердце Ань Чжэна мгновенно наполнилось страхом.

Ты собираешься стать Цинлянь? Но то, что я делаю, совершенно не похоже на Цинлянь. Я изменил все правила, установленные Цинлянь. Я упорно трудился, чтобы изменить этот мир в более честном и справедливом направлении. Я...

Аньчжэн был потрясен, и пот на его голове мгновенно пролился.

Что я делал так долго?

Это моя мечта, да, это всегда была моя мечта. Стать создателем мирового порядка силой и поддерживать этот порядок насилием. Но сейчас мне нужно не это, не это место!

Лицо Ань Чжэна становилось все более белым, а пот на лбу скатывался вниз.

Как долго ты просидел здесь в ловушке? Заниматься делами, которые кажутся значимыми, но на самом деле полностью загоняют себя в ловушку, сами того не осознавая! Таким образом, хотя кажется, что он исполняет свою мечту, он полностью заперт здесь. Ань Чжэн пробудился, как только этот трон действительно станет частью его тела, тогда он станет следующим Цинлянем.

Хотя все происходит по-разному, конец один и тот же.

Это ужасная часть этого таинственного царства, все странные вещи, которые происходили раньше, могут быть четко объяснены. Почему сила этих бессмертных так мала? Чтобы дать Ань Чжэну обрести смысл существования. Пусть сила Ань Чжэна отразится здесь наиболее ярко, чтобы он смог обрести гордость, которая доминирует над всеми.

В мгновение ока холодный пот облил одежду Анжана.

Если ты не пробудился, то всегда будешь погружен в этот прекрасный вид. Здесь сила Ань Чжэна могущественна и может сокрушить этих так называемых бессмертных. Правитель, принимающий решения, хозяин... эти понятия наносят наибольший вред в этом споре.

Он был зависим от этого и думал, что исполняет свою мечту. Ужас этой тайны в том, что она должна корректироваться в зависимости от каждого приходящего. Ань Чжэн вошел, значит, сила этих бессмертных в целом очень низка, то есть в царстве Сюй Ми и пленника даже бессмертный император - это всего лишь маленькая Маньчжурия.

Если кто-то, кто культивирует для царства, сильнее, чем Аньчжэн, тайное царство также будет

скорректировано. Эти люди немного улучшат свою силу, но они все еще уязвимы. Даже если... даже если практики царства Сюми войдут, сила этих бессмертных будет скорректирована до более низкого уровня, чем у тех, кто вошел.

Что я забыл?

Глаза Аньчжэна постепенно светлели... Я забыл меандры, Ду Шоушоу, Гу Цянье и свою жизнь.

Забыл один раз.

Большая мечта, какая большая мечта!

Ань Чжэн посмотрел вниз на трон, который прилип к нему, а затем ударил по нему кулаком. От силы удара кулака трон разлетелся на куски. Однако когда часть, прилипшая к Аньчжэну, разорвалась на части, кровь и плоть, разрывавшие тело Аньчжэна, также расплылись.

От боли Аньчжэн пришел в себя, и смахнул все осколки со стола на пол.

"Все фальшивка!"

После того как Ань Чжэн успокоился, он постепенно обдумывал ужасную ситуацию этого таинственного царства. Если бы его опустошение продолжалось, он забыл бы еще больше вещей. Забудет о них, и даже забудет, кто они такие. В будущем я забуду даже кровавые жемчужины, оставив лишь раковину, чтобы день за днем заниматься делами в этой таинственной среде.

Ань Чжэн не стал перевязывать рану и позволил боли распространиться.

Только боль может сделать его более трезвым, и только боль может дать ему понять, что он должен делать.

Аньчжэн встал и вышел, кровь стекала по его ногам. На полу зала осталась серия отпечатков ног и **** следов.

Несколько служителей, увидев, что Ань Чжэн вышел вот так, поспешили к нему, его тело было прижато очень низко, руки сложены для приветствия: "Император, куда ты идешь?".

Ань Чжэн нахмурился: "Вам не нужно контролировать это".

Прислуга плотно следовала за Ань Чжэном, свесив верхнюю часть тела вниз: "Император Цзунь, у тебя еще много дел. Было так много перерывов. Если вы увидите, что если кто-то попросит вас встретиться позже?"

"Катись!"

прорычал Ань Чжэн, и в его глазах появился убийца: "Теперь я понял, как прорваться в это таинственное царство. Не просто убить Бессмертного Императора, а убить всех здесь. Это не то, с чем я хочу сражаться. С тобой, но с самим собой в моем сердце. "

Прислужники смотрели друг на друга, не понимая, что сказал Ань Чжэн.

Ань Чжэн вызвал сломанный армейский меч из Кровавого Пэйчжу, взмахнул мечом и разрубил сопровождающих.

"Это все подделка, все подделка".

Стремитесь к безопасности.

Снаружи стражники бросились к воротам зала и остановились перед Аньчжэном: "Император Цзунь, вы собираетесь выйти? А что, если ты выйдешь отсюда?"

Ань Чжэн усмехнулся: "Я чувствую, что пробудился, так стоит ли останавливать меня любой ценой?"

Сотни запретных войск остановились там, а генерал в доспехах, направлявшийся к выходу, громко сказал: "Император, ты хозяин сказочного дворца, хранитель, создатель порядка, здесь твой мир. Если ты уйдешь, здесь все рухнет. Поэтому ты не можешь уйти, никогда не можешь!"

Другой человек сказал: "Даже если вы не думаете об этом для нас, вы также должны думать об этом для себя. Все это создано вашим собственным трудом. Теперь мир честен и справедлив, зла не происходит. Это не вы Это самый совершенный мир в моем сердце? "

"Убей!"

Ань Чжэн отшвырнул бронированного генерала, отмахнулся мечом, и весь первый ряд бронированной запретной армии был сметен. Сцена с сотнями голов, летящих в ряд, выглядела шокирующе.

Ань Чжэн шел под летящим кровавым дождем. Его собственная кровь смешивалась с кровью солдат запретной армии, окрашивая большую площадь.

Меч поднялся, меч упал.

Сотни солдат Запретной армии были убиты, а у возглавлявшего ее генерала не было сил даже сопротивляться, и он был рассечен боевым мечом. Сотни трупов лежали на земле в незнакомом месте.

"Ты будешь свободен, только если убьешь все. Здесь это не всегда возможно".

Ань Чжэн шагнул вперед, шаг за шагом.

Тело за пределами зала быстро упало на землю, а конт в это время выглядел не как человек, а как демон-убийца.

Уничтожь все, что ты создал, и сотри все дыхание, которое ты оставил в этом таинственном царстве.

Возможно, действительно можно почувствовать мысль Аньчжэн. С того момента, как Аньчжэн покинул трон, бесчисленные бессмертные устремились в эту сторону. Ань Чжэн не знал, сколько времени он прожил в этом таинственном царстве. Ему уже были знакомы все лица стоящих перед ним людей и голоса каждого.

Но в этот момент Ань Чжэн внезапно пробудился, от ностальгии не осталось и следа.

Казавшаяся старой фея упала перед Ань Чжэном на колени, со слезами на глазах умоляя: "Император Цзунь, но ведь ты построил здесь все своими руками, и мы полностью следовали

твоим указаниям. Все здесь - твоя мечта. Все выглядит так, как в центре. Здесь нет ни издевательств, ни разрушений, ни злодеяний, все сделано в соответствии с вашими идеями, неужели вы готовы отказаться от всего этого? "

Ань Чжэн покачал головой: "Я не хочу бросать, но хочу уничтожить".

Его сломанный армейский меч взметнулся, и голова старой феи взлетела в небо.

"Твое место здесь!"

Бессмертный, похожий на бессмертного, остановился перед Аньчжэном и спросил вслух: "Ты научил нас не издеваться над слабыми, а еще научил нас тому, что люди добры к добрым, не берут добро просто так, не берут зло И за это. Все изменения здесь произошли благодаря вашему приходу. Вы действительно этого хотите? "

Цвет лица Ань Чжэна изменился, а в голове всплыли его собственные усилия, которые он так долго прилагал. Его усилия день за днем и год за годом, наконец, придали Сянь Гуну и миру людей новый облик.

"Люди хороши!"

крикнул сильный бессмертный: "Мы сделали это сейчас, но ты должен пойти против своей клятвы?!"

Ань Чжэн: "Моё сердце доброе, но ты - нет. Все, что ты показал, я придумал в своем сердце. Будь здоров, я хочу, чтобы ты показал это. Это тайное царство может чувствовать мои мысли, Так что, согласно моим представлениям, ты теперь способен жить. Ты просто что-то в моем сердце, а не реальность. "

"Ты не можешь уйти!"

Женщина-фея встала на колени на земле: "Император Цзунь, ты - мое сердце. Если ты уйдешь, я тоже умру, ты согласен?"

Цветок груши, по которому она плакала дождем, был жалок и несчастен. Эта женщина-фея выглядит чрезвычайно красиво, неважно, фигура или внешность безупречны. И она уже несколько раз выражала свое восхищение Аньчжэном, но Аньчжэн всегда считала, что своими словами она обязана другим. Хотя в то время Ань Чжэн забыл, кому он может быть должен.

Но сейчас в голове Ань Чжэна уже промелькнула мысль, как он мог все еще быть в замешательстве? Честно говоря, эта женщина-фея отличается не только первоклассной внешностью, но и мягкостью и нежностью темперамента, который нравится Ань Чжэну.

Однако сейчас положение Ань Чжэна несравнимо, и только потому, что это тайное царство чувствует, какая женщина ему нравится, послало бы к нему такую фею. Все это делается для того, чтобы заманить Ань Чжэна в ловушку.

Навсегда и навсегда.

Голос феи был почти хриплым, и она упала к ногам Аньчжэна: "Император Цзун, в моем сердце только любовь и восхищение к тебе.

Я готова отдать все ради тебя. Отдать себя. "

Многие изящные и грациозные женщины-феи также вспорхнули и встали на колени перед Ань Чжэном, одна за другой, чрезвычайно жалкие и жалостливые.

"Ди Цзунь, мы готовы заплатить за тебя все, лишь бы ты остался, мы посвятим тебе свою душу и тело. Мы будем с тобой все время, пока у тебя есть желания, мы будем удовлетворять тебя, независимо от тебя Мы готовы принять все, что бы мы ни делали. "

Ань Чжэн уколол длинным мечом: "Убей!"

Меч, десятки голов упали на землю.

"Здравствуй, сердце!"

Крепкая фея перед этим сердито сказала: "Ты не только жестока к нам, но и к себе! Это твой тяжелый труд, неужели ты собираешься разрушить его?"

Лицо Аньчжэна исказилось и выглядело необычайно мрачным: "Да, все здесь - мой тяжелый труд, все здесь - моя мечта, но все здесь не должно существовать".

Он поднял в руке сломанный меч и указал на небо: "Я просто хочу создать такой мир, использовать свои средства, чтобы подавить все злые вещи и злых людей, и поддерживать идеальный порядок. Но не здесь, здесь лишь иллюзорный мир. Я хочу, чтобы реальный мир был похож на этот, и я могу это сделать! Я хочу это сделать, я могу это сделать. В будущем я буду стоять на небесном куполе с видом на землю, мир существует благодаря мне. Я есть, значит, существует и порядок. Я читаю его, это воля Бога. Я зол, это Тяньвэй! "

Он шагнул вперед: "Остановите меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2181914>